

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/5517
20 January 1964
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА ОТ 16 ЯНВАРЯ 1964 Г.
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

От имени правительства Пакистана имею честь просить Вас немедленно созвать заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопроса о серьезной ситуации, создавшейся в штате Джамму и Кашмир. Эта ситуация является прямым последствием незаконных мер, которые правительство Индии продолжает принимать для того, чтобы уничтожить особый статус штата, нагло пренебрегая резолюциями Совета Безопасности, в частности резолюциями от 30 марта 1951 г. и 24 января 1957 г., а также резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года.

Это злостное намерение правительства Индии уничтожить особый статус штата Джамму и Кашмир был предвещен 3 октября 1963 г. Бахши Гулам Мохаммедом, тогдашним "премьером" оккупированной Индией части штата. Он объявил о том, что (правительством Индии) "была издана директива поставить Кашмир в более тесную связь с остальной Индией" и что "в качестве первого шага" было решено изменить наименование "Садар-и-Рийясат" на "губернатора" и "премьер-министра" штата на "главного министра", с тем чтобы поставить этот штат в одинаковое положение с другими "штатами (провинциями) Индии". Бахши Гулам Мохаммед добавил, что необходимые "конституционные" формальности для введения в силу этого изменения будут выполнены Собранием штата, когда оно соберется в марте 1964 года.

На этот намечаемый шаг было обращено внимание Председателя Совета Безопасности Постоянным представителем Пакистана при Организации Объединенных Наций в его письме от 9 октября 1963 г. (S/5437),

так как с этим было связано полное нарушение обязательства Индии в отношении принципов резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и Совета Безопасности. В ответ на это письмо Постоянный представитель Индии в своем письме от 12 ноября 1963 г. (S/5454) сделал возмутительное заявление о том, что Джамму и Кашмир является штатом, входящим в состав Индийского Союза, и, следовательно, территорией Индийского Союза. Иными словами, он сделал вызов основной позиции Совета Безопасности, изложенной в вышеупомянутых резолюциях.

Несколько недель спустя Бахши Гулам Мохаммед был заменен новым марионеточным "премьером" Шамсуддином, одним из первых актов которого, по распоряжению Дели, было назначение кабинета, в котором 7 из 12 министров и зам. министров были индусами, хотя население штата Джамму и Кашмир в преобладающем большинстве является мусульманским. Далее он уволил более ста чиновников правительства штата, которые, по его собственным словам, были заменены "лицами с более светскими и националистическими взглядами". Иными словами, в администрации штата была произведена чистка мусульманских чиновников, единственная вина которых заключалась в том, что они в несколько большей степени признавали особый статус своей родины и свое право на самоопределение. Как изменение в составе кабинета, так и эта чистка были произведены по приказанию правительства Индии как часть стремления Индии аннексировать оккупированную Индией часть Джамму и Кашмира.

То, что было вскрыто "премьером" Бахши Гулам Мохаммедом в его заявлении от 3 октября относительно уже имевшегося плана правительства Индии, в очень скором времени было подтверждено министром внутренних дел правительства Индии г-ном Гульзари Лал Нанда. 27 ноября 1963 г. г-н Нанда, выступая в Индийском парламенте, дал общий обзор тем дальнейшим мерам по присоединению оккупированной Индией части штата, в отношении которых было принято решение правительством Индии. Он конкретно упомянул следующее:

/...

- 1) "25 сентября 1963 г. в соответствии со статьей 370 Конституции был издан приказ Президента о применении к штату Джамму и Кашмир статьи 26 Параллельного списка (Список Ш) Седьмого раздела в отношении юридической и медицинской профессий и других соответствующих постановлений (индийской) конституции;
- 2) в настоящее время рассматривается предложение о применении к Джамму и Кашмир статьи 24 Параллельного списка, поскольку она касается культурно-бытовых условий рабочих каменноугольной промышленности;
- 3) было решено, что представители Джамму и Кашмира в Лок-Сабха должны избираться прямыми выборами как и в других штатах. Это будет введено в силу после того, как прекратится существующее чрезвычайное положение;
- 4) было также решено, что Садар-и-Рийясат и премьер-министр Джамму и Кашмира должны именоваться губернатором и главным министром, соответственно. Законодательство для проведения в жизнь этого предложения будет принято на следующей сессии Законодательного органа штата;
- 5) статья 370 Конституции находится в части XXI Конституции, которая касается временных и переходных постановлений. После того, как эта статья была включена в Конституцию, были произведены многие изменения, которые ставят штат Джамму и Кашмир в одинаковое положение с остальной частью Индии. Штат полностью включен в Индийский Союз. Правительство считает, что оно не должно в настоящее время проявлять никакой инициативы для окончательной отмены статьи 370. Это, несомненно, будет достигнуто путем дальнейших изменений, в консультации с правительством и Законодательным собранием штата Джамму и Кашмир. Этот процесс продолжался в течение последних нескольких лет, и он может идти таким же образом дальше".

Это заявление министра внутренних дел Индии было затем немедленно подтверждено индийским премьер-министром в Индийском парламенте. Пандит Джавахарлал Неру разъяснил, что статья 370 Конституции Индии, которой предусматривается квазиавтономный статус для штата Джамму и Кашмир, подвергнется процессу "постепенного распада".

Из этих заявлений явствует, что правительство Индии готово бросить вызов Совету Безопасности и стремится к "включению" оккупированной Индией части Джамму и Кашмира в Индийский Союз. Это является вопиющим отказом Индии от своего обязательства в отношении принципов, содержащихся в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, в которых постановлено, что вопрос о присоединении штата к Индии или к Пакистану будет решен демократическим методом путем свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под эгидой Организации Объединенных Наций.

Члены Совета Безопасности помнят неоднократно данные в прошлом представителем Индии заверения в том, что правительство Индии не будет действовать в нарушение своих обязательств в отношении принципов резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций. Среди тех резолюций, которые теперь нарушаются, находятся резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 г. и 24 января 1957 года. В преамбуле к первой резолюции, среди прочего, говорится:

"Подтверждая, что созыв Учредительного собрания согласно рекомендации Генерального совета "Объединенной национальной конференции Джамму и Кашмира" и все мероприятия, которые Учредительное собрание может попытаться предпринять для установления будущей структуры и статуса всего Княжества или любой его части, не будут считаться решением дальнейшей судьбы Княжества в соответствии с вышеупомянутым принципом".

В резолюции от 24 января 1957 г. правительствам Индии и Пакистана и заинтересованным властям напоминает о резолюциях Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г. и в резолютивном пункте устанавливается:

/...

"Подтверждает свое утверждение в резолюции от 30 марта 1951 г. и заявляет, что созыв Учредительного собрания, рекомендованный Генеральным советом "Объединенной национальной конференции Джамму и Кашмира", и все мероприятия, которые это собрание могло провести или может попытаться провести для установления будущей структуры и принадлежности всего Княжества или любой его части, или мероприятия заинтересованных сторон, направленные на поддержание таких мероприятий со стороны Учредительного собрания, не явится решением дальнейшей судьбы Княжества в соответствии с упомянутым выше принципом; ...".

В своем втором письме от 3 января 1964 г. на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель обратил внимание Совета Безопасности на вышеприведенное заявление индийского министра внутренних дел от 27 ноября и указал на то, что нынешние шаги правительства Индии явно имеют целью укрепить индийское господство над большей частью штата Джамму и Кашмир, деморализовать его народ и воздвигнуть препятствия к созданию условий для осуществления свободного выбора народом Джамму и Кашмир своего будущего и поэтому представляет собой вызов Совету Безопасности и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

14 декабря правительство Пакистана также направило правительству Индии ноту с энергичным протестом против намеченных мероприятий. Правительство Индии отклонило этот протест и назвало его "неоправдываемым вмешательством во внутренние дела Индии".

Мое правительство со своей стороны никогда не соглашалось и никогда не признает необоснованных притязаний Индии на территорию Джамму и Кашмир в нарушение права на самоопределение народа этого штата, которое было ему обещано в резолюциях Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, в которых Индия также является одной из сторон.

/...

Упорство правительства Индии, в течение последних пятнадцати лет проводящего политику попрания основных и неотъемлемых прав народа Джамму и Кашмир, а также его незаконные и произвольные законодательные и административные меры по присоединению штата создали в этом штате нездоровую атмосферу. Именно в такой атмосфере, при которой индийские правители с презрением относятся к политическим, религиозным и культурным правам народа этого штата, могут происходить такие преступные акты святотатства и вандализма, как недавняя кража священного волоса святого пророка Магомета из храма Хазратбал вблизи Сринагара и попытка сжечь мусульманский храм в Киштваре (провинция Джамму).

Святотатство, совершенное в храме Хазратбал, вызвало резкую вспышку недовольства и негодования, которые накопились в Кашмире в результате политики Индии и достигли теперь своего предела среди народа оккупированной Индией части Джамму и Кашмира в результате стремлений Индии "включить" эту часть штата в Индийский Союз.

После кражи священной реликвии 26 декабря мусульманское население Джамму и Кашмира дало выход своему негодованию и гневу в массовых демонстрациях, которые парализовали жизнь в Сринагаре и во многих других частях штата. Это святотатство, как это было указано народным вождем Шейхом Абдуллой из его тюрьмы, "трагически завершает разложение политической, моральной и духовной жизни народа". Согласно сообщениям иностранной газеты (Нью-Йорк Таймс от 30 декабря) сотни тысяч мусульман день за днем двигались в траурных процессиях по улицам Сринагара, несмотря на зимнюю стужу. Их не могли остановить от проявления гнева даже пули и дубинки полиции.

То, что произошло в те дни, быть может лучше всего может быть описано цитатой из сообщений беспристрастных иностранных корреспондентов.

Газета "Ивнинг Стар оф Вашингтон" поместила следующее сообщение Ричарда Критчфильда, посланное из Сринагара 2 января:

/...

"Вчера от 300 000 до полумиллиона глубоко скорбящих мусульман мерно двигались тесной толпой в, казалось, бесконечной процессии шестой день подряд, оплакивая кражу священного волоса пророка Магомета 26 декабря.

Фактически все население этого скаймленного Гималаями города покинуло свои дома, для того чтобы провести весь день, маршируя по булыжной мостовой улиц и требуя яростными возгласами возвращения в храм священной реликвии.

Вчера днем процессии развернулись в огромную толпу людей, заполнившую все пространство, которое можно было охватить взглядом, перед мечетью Ханиар, в центре города, чтобы услышать своих религиозных руководителей. Громовыми возгласами население Сринагара требовало, чтобы процессии и фактическое прекращение нормальной жизни продолжались до тех пор, пока не будет найден священный волос.

Погребальное пение тысяч голосов раздвигалось по всему городу; это было выражением той скорби, которая могла в любой момент вылиться в бешенство.

Большинство мужского населения Сринагара провело во вторник всю ночь без сна, вознося молитвы о возвращении священной реликвии. Многие уже выкрикивают требования о том, чтобы бывший популярный премьер-министр Кашмира Шейх Абдулла был освобожден из десятилетнего заключения Индией.

Острое недовольство растет против недавних мер со стороны Индии, направленных на полное включение Кашмира в Индийский Союз".

А во втором сообщении из Сринагара, посланном 6 января, тот же корреспондент пишет:

"На Красной площади в Сринагаре, где премьер-министр Инди Неру шестнадцать лет тому назад обещал Кашмиру самоопределение, сегодня тысячи людей громогласно требовали освобождения их прежнего премьер-министра Шейха Абдулла, которого г-н Неру заключил в тюрьму в 1953 году.

В суматохе, подобной столпотворению, огромная толпа провозгласила Шейха Абдулла единственным человеком, которому можно доверить распознавание вновь найденного священного волоса пророка Магомета. Волос был похищен 26 декабря из здешнего мусульманского храма и найден в субботу.

В то время как Всеиндийское радио описывало "народное торжество", последовавшее за возвращением священной реликвии индийской исследовательской группой, население Сринагара мрачно часами сидело под ледяным дождем.

Вожди населения заявили, что общий траур и полная забастовка будут продолжаться до тех пор, пока не будет освобожден Шейх Абдулла. То, что началось как религиозная демонстрация, теперь несомненно превратилось в открытое восстание против правительства Бахши и самой Индии".

Впечатление от этой скорби и этого протеста народа Джамму и Кашмир не имело себе прецедента и было столь громадным, что даже корреспонденту индийской газеты пришлось признать наличие чего-то похожего на "открытое восстание против правительства Бахши и самой Индии". В главной газете Дели - "Хиндустани Таймс" - от 8 января под заголовком "Что же будет теперь, после десятидневного кашмирского кошмара?" известный индийский корреспондент заявляет, что "десять дней, истекшие между похищением волоса пророка и его случайной находкой, вызвали в Кашмире большие потрясения.

"Это положение можно назвать полным административным крахом. Правительственные учреждения не работали, больницы остались без персонала, почтовые отделения перестали функционировать и магазины были закрыты.

Единственно, чем правительство себя проявило, был приказ произвести несколько произвольных арестов, что только ухудшило положение, так как некоторые из арестованных были как раз теми, кто пытался сдержать народный гнев.

Теперь возникает вопрос, что же делать дальше. Миф о том влиянии, которое династия Бахши имеет на народ Кашмира, - миф, поддержанный фальсификацией выборов, - теперь полностью разоблачен. Нечего и думать о том, что правительство Кашмира может быть снова передано в руки людей, про которых теперь достоверно известно, что народ не на их стороне".

Здесь можно указать на то, что представители Индии в прошлом неоднократно утверждали в Совете Безопасности, что "выборы", проводившиеся в Джамму и Кашмире после 1948 года под двойным господством органов индийской военной оккупации и режима Бахши, были "честными" и "свободными" и что обвинение в фальсификации выборов в Собрания, чтобы добиться благоприятного отношения к присоединению к Индии и объединению с ней, должно считаться обоснованным.

Эти демонстрации и общая забастовка являются не только выражением негодования пострадавшего народа против поругания его глубочайших религиозных чувств, они также являются выражением его величайшего разочарования и негодования по поводу мер, которыми правительство Индии пользуется, для того чтобы насильственным образом присоединить их родину к своей стране. "Манчестер Гардиан" от 31 декабря сообщает следующее:

"Беспорядки, имевшие место в течение нескольких последних дней в столице штата - Сринагаре в результате исчезновения священной реликвии, отличаются по своему характеру от прежних столкновений

религиозных общин в штатах, лежащих дальше на юг, но вероятно они нисколько не меньше беспокоят индийское правительство. Гнев демонстрирующих направлен, видимо, главным образом не против местных индусов, а против правительства штата Кашмир, члены которого — мусульмане. Здания, которые они подожгли, были зданиями правительственных учреждений, полицейского участка и двух кинотеатров, принадлежащих бывшему премьер-министру (Бахши Гулам Мохаммед)...

Все считают (это предположение разделяют даже многие индусы), что на плебисците больше кашмирцев будет стоять за Пакистан, чем за Индию. Это одна из причин, почему г-н Неру уже давно взял обратно данное им согласие на проведение плебисцита, и поэтому выборы в Кашмире, в противовес выборам в других бесспорных частях Индии, не имели даже видимости свободных или демократических выборов. Но граждане, не имеющие возможности выразить свои политические воззрения путем голосования, часто (по крайней мере в нетоталитарных странах, подобных Индии и даже Кашмиру) находят более резкие пути заявлять о своей оппозиции".

"Экономист" (Лондон) в номере от 4 января также подчеркнул этот аспект событий, которые захватили врасплох колониальное управление Индии в этом штате:

"Напряженность из-за Кашмира и в его пределах возросла после ухода три месяца тому назад бывшего премьер-министра Бахши Гулам Мохаммеда. Одним из его последних мероприятий было заявление о некоторых изменениях Конституции (Законодательное собрание штата будет вскоре по ним голосовать), в силу которых этот штат будет более тесно объединен с Индией. Пакистан немедленно запротестовал, и с тех пор произошел ряд пограничных инцидентов. Одновременно было произведено давление в Дели, которому индийское правительство не поддалось, но которым имелось в виду отменить статью Конституции Индии, обеспечивающую Кашмиру особый

статус. Эта идея решительно и даже насильственно поддерживалась индусской партией оппозиции в Джамму, южной и населенной главным образом индусами части кашмирского штата. Когда в город Джамму на зиму прибыли новый премьер-министр г-н Хвайя Шамсуддин и его коллеги, их забросали кирпичами; при этом пострадало 90 человек. Это привело к тому, что в Кашмире восстали те, кто противятся идее еще более тесной связи с Индией, а также к религиозной вражде, которой во всей этой долине до сих пор не существовало. Похищение священной реликвии было искрой, всплывшей трут".

"Открытое восстание против правительства Бахши (и его кандидата Шамсуддина) и самой Индии" - продолжается. Несмотря на то что индийские оккупационные власти усилили террор и репрессии, народ Джамму и Кашмира решил продолжать свою героическую мирную борьбу до тех пор, пока не будет освобожден Шейх Абдулла и пока народ не освободится от индийского владычества.

Несмотря на то что священная реликвия была якобы найдена, положение в пределах оккупированных Индией Джамму и Кашмира остается чрезвычайно напряженным и критическим.

Угнетающая завеса таинственности закрыла весь штат. Известно только, что администрация все еще парализована. Повсюду репрессии и террор. Индийская армия получила подкрепление. Тем не менее народ решил продолжать борьбу. Межпартийный комитет действия призвал народ прекратить все нормальные виды деятельности до тех пор, пока правительство не удовлетворит его требований, в которые входит освобождение всех арестованных в течение десяти дней и проведение беспристрастного судебного расследования имевшего место святотатства.

Негодование народа Азад-Кашмира и Пакистана начало возрастать уже после зверств в Хазратбале и Киштваре и последовавшего вслед за этим режима репрессий в оккупированном индийцами Кашмире. Напряженность угрожающе возросла и вылилась 3 января в нескольких печальных инцидентах в округах Хульна и Джессоре в восточном Пакистане,

/ ...

направленных против индуcского меньшинства. Однако эти инциденты были быстро подавлены и порядок был восстановлен.

На ежегодной сессии правящего Индийского Национального конгресса, состоявшейся всего лишь несколько дней тому назад, лидеры выступили с зажигательными речами в связи с положением в Хульне и Джессоре. Индийский министр внутренних дел г-н Гульзарилал Нанда угрожал 9 января с платформы партии принять "соответствующие меры, для того чтобы справиться с положением, создавшимся в результате столкновений между религиозными общинами в Хульне и Джессоре, в восточном Пакистане". Через несколько часов после этих выступлений мусульманское меньшинство в городе Калькутта и в округах Западной Бенгалии 24 Парганас, Хугли, Хаура, Бурдван и в других районах, подверглось нападениям и понесло жертвы. После этого повсюду начались убийства мусульман, и было также много случаев поджогов, грабежей и уничтожения мусульманского имущества. В течение трех дней, согласно сообщению иностранного информационного агентства, число убитых достигло 200. Только 12 января 14 000 гонимых террором мусульманских беженцев перешло в восточный Пакистан из Западной Бенгалии. На следующий день эта цифра достигла 20 000 человек.

В тот же день президент Пакистана обратился с решительным призывом к народу Пакистана сохранять спокойствие, подчеркивая абсолютную необходимость поддерживать мир между общинами, несмотря на волнение и негодование, вызванные трагическими событиями в Западной Бенгалии. Президент также обратился с настойчивым призывом к президенту Индии принять немедленно эффективные меры к восстановлению порядка и спокойствия в объятых беспорядками Калькутте и в других районах Западной Бенгалии, меры, которые внушили бы мусульманскому меньшинству чувство безопасности и дали бы мусульманским беженцам возможность вернуться на родину, что было бы в общих интересах как Индии, так и Пакистана. Он добавил, что он вынужден считать, что "некоторые элементы, составляющие большинство населения Западной

Бенгалии, самовольно расправились с мусульманами, с тем чтобы заставить их уйти из Западной Бенгалии в Восточный Пакистан, причем эти элементы руководствовались политикой, которой правительство Индии следует уже более двух лет, несмотря на наши протесты и воззвания, а именно политикой изгнания индийских мусульман, живущих в округах, граничащих с Восточным Пакистаном. Число таких беженцев, зарегистрировавшихся у властей Восточного Пакистана, достигло к концу декабря 95 613 человек. К этому числу теперь прибавилось 20 000 пострадавших от террора мусульман, перешедших в Восточный Пакистан из беспокойных районов Западной Бенгалии".

К большому сожалению и тревоге моего правительства, положение в Калькутте и Западной Бенгалии еще не пришло в нормальное состояние. Бессмысленные убийства, поджоги и грабежи продолжаются. Число убитых растет. Только в Калькутте было 500 случаев поджога. 75 000 мусульман остались в Калькутте без крова и бродят по дорогам. Беспорядки распространились на еще один район Западной Бенгалии - Надиа. Тысячи продолжают бежать в Восточный Пакистан.

Бешенство, охватившее религиозные общины в Калькутте и Западной Бенгалии, и угрожающее положение в Кашмире являются результатом все той же глубоко засевшей болезни - пренебрежения правами человека со стороны Индии. Общинные беспорядки - не первые этого рода. После массовых эксцессов 1950 года насчитывалось более 500 вспышек ненависти к мусульманам в различных общинах в Индии.

Мероприятия правительства Индии после призыва Бахши Гулам Мохаммеда 3 октября продолжать и дальше процесс "объединения" Джамму и Кашмира с Индийским Союзом, зверства в Хазратбале и Киштваре, за которыми последовал режим индийский репрессий в штате, скрытый от мира завесой тайны; последовавшие за этим повсеместные убийства, поджоги и грабежи в Калькутте и других округах Западной Бенгалии, создали чрезвычайно напряженное и критическое положение в Азад-Кашмире и во всем Пакистане. Индо-пакистанские отношения угрожающе напряжены. Если не будет продемонстрировано, что мирные мероприятия

/ ...

Организации Объединенных Наций могут остановить своевольную и опасную политику, которой следует Индия в отношении штата Джамму и Кашмир, и заставить Индию уважать права мусульманского населения в этом штате и в Индийском Союзе, народ Азад-Кашмира и Пакистана может, отчаявшись, пойти другими путями.

Поэтому имею честь просить Ваше Превосходительство от имени моего правительства немедленно созвать заседание Совета Безопасности для обсуждения серьезного положения в оккупированном Индией штате Джамму и Кашмир и создавшейся в силу этого угрозы миру в этом районе.

Зульфикар Али Бхутто
Министр иностранных дел
правительства Пакистана
